

физической силой напоминавший ему своих предков; он изумлялся геркулесовской силе одного юноши, поймавшего живьем эвротского вепря. Он видел прекрасные поля с многочисленными развалинами, покрытые обломками статуй. Вид этого меланхолического мира развалин побудил его перевести на итальянский язык греческие стихи в честь Спарты. Как раз в это время здесь пробуждался давно уснувший дух греческой науки. Двор деспота, образовавшийся в Мизитре с тех пор, как она стала уделом второго наследника византийского, находился в живейших сношениях с Константинополем, откуда он получал образцы роскоши и образованности, равно как представителей таланта. Здесь было как бы отделение умственной жизни Византии и средоточие образованных эллинов, ученых и софистов, бюрократов и куртизанов, старавшихся здесь составить карьеру. Блеск образованности казался здешним государям такой же необходимостью, как и византийским императорам. Есть доказательства, что уже в XIV веке в Спарте была школа переписчиков древних рукописей¹ Мизитрский двор можно смело сравнить со многими дворами итальянского Возрождения, например, с двором Монтефельтре в Урбино и Гонзага в Мантуе. Он является как бы очагом греческого возрождения на почве, где в вере и сказаниях народа Лаконии, вероятно, всегда тлели скрытые искры классического язычества. Поэтому возродившееся здесь научное направление мысли могло изъяслять притязания на некоторую оригинальность происхождения.

При дворе Феодора II жил знаменитый византиец Георгий Гемист (Плетон), воскресший античный эллин, поздний неоплатоник из школы Прокла и фантастический почитатель древних богов; такими же до некоторой степени были вскоре вслед за ним и итальянские гуманисты, ставшие такими под руководством Помпония Лета. Вполне понятно, что грек, одушевленный горячей любовью к отечеству, даровитый последователь классической философии, мог отнестись отрицательно к тогдашней христианской

¹ Мизитра была родиной переписчика Николая (1311 г.) и известного Иеронима Харитонима, который впоследствии бежал в Рим и Париж (1467) и был учителем Рейхлина, Эразма и Будауса.